

VOENNYI VESTNIK

MILITARY BULLETIN MILITÄRBULLETIN BULLETIN MILITAIRE BOLETIN MILITAR

N 8-9 (110-111)

апрель-май 1991 года

ЗАМЕСТИТЕЛЬ МИНИСТРА ОБОРОНЫ СССР ГЕНЕРАЛ-ПОЛКОВНИК
ВЛАДИСЛАВ АЧАЛОВ: РЕСПУБЛИКАНСКАЯ АРМИЯ В УСЛОВИЯХ
СОЮЗА?.....1

ДОКТОР ТЕХНИЧЕСКИХ НАУК, ПРОФЕССОР ВИТАЛИИ ЦЫГИЧКО:
ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ СОВЕТСКОЙ ВОЕННОЙ РЕФОРМЫ.....4

КАПИТАН 1-го РАНГА АЛЕКСАНДР ДУРНЕВ: СОВЕТСКИЙ ВОЕННО-
МОРСКОЙ ФЛОТ И ПЕРСПЕКТИВЫ ВОЕННОЙ РЕФОРМЫ.....10

ОБОЗРЕВАТЕЛЬ ВЛАДИМИР МАКАРЦЕВ: ПЕРВАЯ МИРОВАЯ ВОЙНА И ЕЕ
РОЛЬ В ФОРМИРОВАНИИ СОВЕТСКОЙ ЭКОНОМИКИ.....17

Редактор: В.Макарцев

4, Zubovski boulevard., K-21, Moscow, GSP, 103786, USSR
Editorial Office
tel.: 201.34.24
telex: 411101
Circulation Department
tel.: 201.71.28
telex: 411381
© Novosti Press Agency, 1988

ЗАМЕСТИТЕЛЬ МИНИСТРА ОБОРОНЫ СССР ГЕНЕРАЛ-ПОЛКОВНИК
ВЛАДИСЛАВ АЧАЛОВ: РЕСПУБЛИКАНСКАЯ АРМИЯ В УСЛОВИЯХ СОЮЗА?

В последнее время в Советском Союзе довольно широкое распространение получила идея создания республиканских вооруженных сил. Более того, она получила законодательное закрепление в декларациях о государственном суверенитете ряда союзных и автономных республик СССР.

В Армении, Грузии, Молдове и Литве делаются практические шаги по созданию национальных вооруженных формирований. Как бы они ни назывались – отряды охраны края, отряды самообороны или национальная гвардия, их появление противоречит Конституции СССР и существующим законодательным актам советского государства. К тому же, в условиях обострения межнациональных отношений, доходящих до вооруженных столкновений, национальные воинские формирования являются крайне дестабилизирующим фактором. Вооружение подобных формирований осуществляется в основном путем захвата и хищения оружия. При этом, совершаются тяжкие уголовные преступления, появляются жертвы среди не только военных, но и гражданских лиц. Совершенно ясно, подобные действия продиктованы не интересами обороны республик, а политическими амбициями и корыстными целями сепаратистских сил.

Создание республиканских вооруженных формирований оправдывается историческим опытом, который показал их высокую "сплоченность". Действительно, национальные формирования существовали в Советских Вооруженных Силах еще в 20–30 годы. Во время второй мировой войны формирования, где число военнослужащих коренных национальностей составляло от 30 до 70 процентов, сыграли положительную роль в укреплении дружбы между представителями разных народов. Однако в современных условиях подобный подход неприемлем. Причин тому несколько.

Формируя политику в области национальной безопасности государство исходит из гипотетической военной угрозы и реальных военных возможностей соседей. Поэтому Вооруженные Силы рассматриваются как гарант территориальной целостности. По существу, все республики наполовину являются русскоязычными, с наличием больших групп некоренного населения. Быстрое изменение сложившейся этнической обстановки маловероятно. Следовательно, уже с самого начала необходимо предусматривать создание в армии нескольких национальных формирований или призывать в нее граждан всех национальностей, иначе налицо будет явная дискриминация. Но в этом случае говорить о единой республиканской армии не приходится, поскольку это - возвращение к национально-территориальному принципу, от которого отказались еще в 1938 году. А если в подобные формирования будут привнесены все существующие среди населения антагонизмы, что неизбежно, то национальные вооруженные силы сами могут стать источником националистического экстремизма.

За годы, прошедшие после окончания второй мировой войны, изменились взгляды на способы ведения вооруженной борьбы, появились качественно новые виды оружия. И в этих условиях национальным формированиям, при наличии у потенциального противника современных средств поражения, будет не под силу обеспечить гарантированную защиту. Смогут ли республиканские армии, например, отразить воздушно-космическое нападение или обеспечить качественную подготовку специалистов, в полном объеме решить задачи технического и других видов обеспечения? Будут ли республиканские армии полностью обеспечены мобилизационными ресурсами и т.д.?

Нельзя не учитывать и экономический фактор. Приверженцы создания национальных вооруженных формирований полагают, что в республиках будут создаваться малочисленные профессиональные армии. Однако предварительные подсчеты

показывают, что годовые затраты на содержание личного состава, заключившего контракт с военным ведомством, расходы на его боевую подготовку, материально-техническое обеспечение, а также единовременные затраты на строительство жилья и соцкультбыта возрастают в несколько раз по сравнению с теми средствами, которые выделяются на содержание Советской Армии. Так, на подготовку одного офицера в военно-учебном заведении требуются десятки тысяч рублей. Производство боевой техники и вооружения небольшими партиями (иногда - единиц) приведет к резкому удорожанию военной продукции и, возможно, к ее импорту. К этому следует добавить неизбежные затраты на создание и содержание республиканских министерств обороны, штабов и органов управления. Все это приведет к огромным и непродуктивным материальным и финансовым затратам.

Так, например, для Литвы, даже при численности вооруженных сил в 24 тыс. человек. в т.ч. 2300 офицеров (численность на май 1940 года), ежегодные расходы на оборону по расчетам, проведенным на основе оценки расходов на оборону скандинавских стран (на опыт которых часто ссылаются в Прибалтике), могут составить до 1,5 млрд. рублей. При численности в мирное время армии Литвы до 40-45 тыс., как это планируют ее создатели, ежегодные расходы могут подняться до 3 млрд. рублей. Для сравнения ежегодный произведенный национальный доход Литвы в фактически действующих ценах в 1985-1990 годах составлял от 7,5 до 8,9 млрд. рублей. Однако, если учитывать развитие событий внутри страны, то в оборонной политике потребуется расширение полномочий и ответственности республик в строительстве Вооруженных Сил СССР, в вопросах формирования бюджета на оборону, дислокации и деятельности войск и военных объектов на их территориях. Это также потребует единого порядка призыва, прохождения службы, организации мобилизационной подготовки народного хозяйства суверенных республик, входящих в Союз для

выполнения основного предназначения армии – защиты государства. Задача оказания помощи органам МВД в поддержании общественного порядка, с учетом сложившейся в стране социально-политической обстановки, является внутренней функцией Вооруженных Сил СССР. При выполнении этих задач, не связанных с обороной страны, в порядке, определяемом Верховным Советом или Президентом СССР, вполне справедлива постановка вопроса о возмещении затрат, понесенных Министерством обороны СССР, в зависимости от характера выполняемых задач за счет союзного бюджета или средств той республики, на территории которой были вынуждено использованы воинские части.

*

ДОКТОР ТЕХНИЧЕСКИХ НАУК, ПРОФЕССОР ВИТАЛИИ ЦЫГИЧКО:
ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ СОВЕТСКОЙ ВОЕННОЙ РЕФОРМЫ

Лондонская декларация сессии НАТО положила конец холодной войне. Постепенно закладываются политические, экономические, правовые и другие основы новой, цивилизованной системы обеспечения международной безопасности. В создавшейся международной обстановке серьезное сокращение советской военной мощи становится насущной задачей. Ее решения требуют также и внутренние политические и экономические процессы, происходящие в СССР. Очевидно, что без кардинального сокращения военных расходов, без перехода военной промышленности на выпуск гражданских товаров, выход из экономического кризиса практически невозможен.

Но и в самой армии также существуют серьезные причины, требующие преобразования всего военного дела в стране. Прежде всего, это социально-экономические проблемы армии. Однако даже чисто военные проблемы, например,

технического перевооружения, модернизации структуры Вооруженных Сил, форм и методов военного строительства, приобрели в последнее время особую остроту. Эти проблемы назрели давно, но их драматизм заключается в том, что сегодня страна не готова к сокращению и реорганизации Вооруженных Сил.

Объясняется это тем, что, во-первых, к решению этих проблем не готово руководство страны, поскольку не имеет реальной концепции обеспечения безопасности страны на современном этапе и научно обоснованной программы действий в этой области.

Во-вторых, не подготовлена политическая база – союзный договор, законодательно определяющий статус Вооруженных Сил страны и принципы формирования военного бюджета и основы создания новой военной системы государства.

В-третьих, не подготовлена социально-экономическая база преобразований в области обороны.

Задача демилитаризации страны, решение которой неизбежно повлечет за собой значительное сокращение армии, конверсию военного производства и породит проблемы сокращения вооружений, потребуют громадных денежных средств и материальных ресурсов. Так, сегодня государство не в состоянии дать жилье и трудоустроить всех увольняемых офицеров и прапорщиков. Это усиливает недовольство военнослужащих своим нынешним положением и перспективами. Поэтому резкое сокращение армии может повлечь за собой еще большее обострение социального и политического напряжения в обществе. Кроме того, больших средств потребуют и работы по предотвращению, а также ликвидации негативных экологических последствий военной деятельности и процессов разоружения. В первую очередь это относится к проблемам уничтожения химического оружия и других видов оружия массового поражения.

Здесь следует также отметить, что заключив соглашение о сокращении войск и вооружений советское руководство не учло реальные возможности армии и экономики страны по их реализации. Берутся обязательства, которые по срокам не могут быть выполнены или ведут к чрезвычайным ситуациям. Достаточно привести в качестве примера вывод войск из Восточной Европы, когда выводимые соединения и части не имеют подготовленных мест дислокации на территории СССР. Аналогичная ситуация сложилась и с договором по уничтожению химического оружия, когда в сроки, принятые на себя советской стороной, реализовать его положения оказалось физически невозможно. Таким образом, в условиях переживаемого страной кризиса назревшая военная реформа оказывается экономически не обеспеченной.

В-четвертых, высшее руководство Вооруженных Сил СССР не готово и, видимо, не желает кардинальных перемен в области организации обороны. Эти перемены могут вызвать изменение статуса армии, резкое сокращение ее высшего командного состава, введение контроля со стороны общества над военным строительством и военной деятельностью. Все это может привести к утрате сегодняшнего влияния военных на внешнюю политику государства. К тому же, в своем большинстве это ортодоксальные коммунисты приверженные дискредитировавшей себя идее руководящей роли партии в обществе. Они составляют часть партаппарата, который объективно препятствует демократическим переменам и организует правовую оппозицию, оказывая постоянное давление на президента страны.

Практическим результатом их политики является втягивание армии во внутривластную борьбу. Трагические события, в которых участвовали представители Вооруженных Сил, широко известны. Естественно, что политическая позиция военного руководства целиком отражается и на его подходе к выработке проблем военной реформы.

И тем не менее, внутренние объективные обстоятельства, а также международная политическая и военно-политическая обстановка требуют проведения военной реформы даже в сложившихся неблагоприятных условиях. По существу, реформа уже началась. Известны односторонние сокращения Советским Союзом своих Вооруженных Сил. Предстоит сокращение войск и вооружений по европейским договорам и 50-ти процентное сокращение стратегических ядерных сил, уже началось свертывание военного производства, его конверсия - все это лишь начальный этап грядущих кардинальных преобразований в армии.

Однако споры по поводу характера военной реформы не прекращаются. С альтернативными предложениями выступают как правые, так и левые, как центр, так и республики. Сейчас уже имеются проекты концепции, представленные Генеральным Штабом Вооруженных Сил, радикальным крылом среднего офицерского состава, а также концепция ряда союзных республик. В так называемом заявлении "9+1" предпринята попытка разграничить сферу влияния на Вооруженные Силы между центром и республиками. Но на наш взгляд, создать правовую и экономическую основу для принятия и реализации какой-либо концепции военной реформы можно только после заключения Союзного договора. Сейчас уже ясно, что ни одна из разработанных концепций не останется без существенных изменений, призванных более детально учесть позиции прежде всего республик.

В настоящее время ведется разработка республиканских концепций национальной безопасности. В России такая концепция уже существует. В ее основу положена безопасность и права человека. Рассматриваются личная, социальная, правовая, экономическая, культурная и другие аспекты безопасности граждан России. Концепция включает и вопросы организации защиты суверенитета республики и обороны страны от внешней угрозы.

Практически все республики, за исключением республик Прибалтики и Грузии, согласны передать вопросы обороны страны в ведение Союзного правительства и Верховного Совета. Однако взгляды республик на принципы формирования военного бюджета страны, статус и задачи Вооруженных Сил, формы военного строительства и комплектование армии личным составом, порядок прохождения службы и другие вопросы организации обороны сильно отличаются друг от друга.

Серьезные разногласия вызваны прежде всего узконационалистическим подходом некоторых республик к вопросам обороны, игнорирующим общие интересы государства и, в конечном счете, ущемляющим интересы других республик, особенно России, несущей основное бремя расходов. Так, некоторые республики требуют чтобы их граждане проходили службу только на территории данной республики. Другие не хотят размещать на своей территории войска и военные объекты. Некоторые требуют перехода к национально-территориальной структуре Вооруженных Сил. Серьезные разногласия имеются и в отношении принципов определения финансового вклада республик в военный бюджет страны. Выдвигаются даже такие требования, как участие республик в управлении Вооруженными Силами. Вместе с тем практически все согласны с тем, что военный бюджет должен быть существенно сокращен примерно в 2-2,5 раза. Должно быть также проведено, по крайней мере, двукратное сокращение армии и осуществлен переход к профессиональным Вооруженным Силам, комплектуемым на добровольных началах, улучшено социальное положение военнослужащих. Все республики выступают за широкую гласность в вопросах обороны, усиление контроля за деятельностью военного руководства, за демократизацию армейской жизни. Поэтому общее согласие по этим принципиальным вопросам дает право надеяться, что имеющиеся противоречия удастся разрешить в процессе формирования Союзного договора.

В качестве исходного документа для принятия решений по созданию новой военной системы страны может служить концепция военной реформы, разработанная Генеральным Штабом и недавно опубликованная в печати. Нужно отметить, что окончательный вид эта концепция приобрела в результате совместной работы составителей с членами различных комиссий Верховного Совета СССР, отдельными депутатами и экспертами. В целом концепция отражает наметившиеся подходы, современные тенденции и взгляды на оборону страны и принципы военного строительства. В ней достаточно трезво оцениваются возможности страны по модернизации армии и ее постепенному переходу на профессиональную основу.

Вместе с тем, по нашему мнению, вопросам гласности и контроля за всеми аспектами деятельности в области обороны в концепции уделено недостаточно внимания. Должен быть более детально разработан и раздел, касающийся социальной защиты военнослужащих.

Было бы также полезно, чтобы военно-политическая доктрина открыто обсуждалась, и принималась Верховным Советом СССР с учетом мнения республик и большинства населения страны. Доктрина должна служить долгосрочным основанием для формирования ежегодного военного бюджета. На основании текущей оценки военно-политической ситуации и ее прогноза на ближайший и долгосрочный периоды ежегодно должны составляться доклады председателя Верховного Совета о государственных приоритетах в области обороны и задачах Вооруженных Сил. На основании этого доклада можно было бы формировать военный бюджет, который постатейно должен приниматься Верховным Советом. При этом, принятию бюджета, на наш взгляд, должна предшествовать серьезная работа по его обоснованию и разъяснению как перед законодателями, так и перед общественностью страны. Было бы чрезвычайно полезно, чтобы научная экспертиза проекта бюджета проводилась незаинтересованными экспертами и

организациями. Такая открытость и предсказуемость положительно сказались бы и на международном положении в целом.

★

КАПИТАН 1-го РАНГА АЛЕКСАНДР ДУРНЕВ: СОВЕТСКИМ ВОЕННО-МОРСКОЙ ФЛОТ И ПЕРСПЕКТИВЫ ВОЕННОЙ РЕФОРМЫ

Весь ход строительства Вооруженных Сил СССР за период после окончания второй мировой войны, результатом которого стало достижение военно-стратегического паритета с США, объективно подвел военно-политическое руководство страны к мысли о необходимости существенных преобразований в системе обороны страны.

В разное время принимались серьезные решения по отдельным проблемам строительства, подготовки и применения Вооруженных Сил. В большинстве случаев возникновение этих проблем вызывалось внутренними противоречиями, возникавшими в Вооруженных Силах, или внешними факторами, связанными с военно-политической деятельностью потенциальных противников. Их решение затрагивало частные вопросы военной политики государства, не изменяя ее существа и основополагающих принципов. Кроме того, оправданная внешним факторами ориентация на постоянное количественно-качественное наращивание вооружений не могла быть беспредельной в силу объективных экономических законов.

Естественно, что в таких условиях военная реформа должна охватывать практически все сферы общественной жизни и представлять собой комплексную программу преобразований законодательных, исполнительных, политических, собственно военных и других структур государства.

Однако, при всем многообразии и широте преобразований, связанных с военной реформой, ядром ее является реформа Вооруженных Сил, проведение которой невозможно без глубокого понимания закономерностей военного дела, вопросов военного искусства и строительства Вооруженных Сил, состояния и перспектив развития всего оборонного комплекса страны.

Так получилось, что в общественном сознании сложился стереотип военной реформы, с которым связывается представление о ней как о всеобъемлющем и быстром сокращении численности Вооруженных Сил и вооружений. Утверждается, что проведение военной реформы позволит быстро высвободить значительные ресурсы, стабилизировать экономику страны, повысить уровень жизни народа, поднять его благосостояние и при этом сохранить надежную обороноспособность государства.

На самом деле, проведение военной реформы потребует существенных затрат. В этой связи следует остановиться на отдельных моментах, которые непосредственно влияют на расходы, связанные с проведением реформы.

Первое - это необходимость постоянного технического переоснащения Вооруженных Сил. Эволюция развития средств вооруженной борьбы такова, что стоимость их создания, эксплуатации и применения постоянно возрастает, а срок морального устаревания сокращается. По оценкам специалистов этот срок составляет 5-7 лет, а стоимость каждого нового поколения увеличивается в среднем в 2-3 раза. Кроме того, создание новых систем оружия, как правило, требует одновременной разработки совокупности средств, предназначенных для их всестороннего обеспечения, утилизации устаревшего и сокращаемого вооружения в соответствии с международными договорами. Даже складирование и хранение, обеспечивающие необходимую безопасность этого вооружения, требуют определенных

расходов, а создание экологически чистых технологий и производств по его утилизации и переработке значительно их увеличивают. Немалых средств требует и конверсия оборонной промышленности.

Второе – это необходимость вывода войск из некоторых районов, передислокации и обустройства их на территории страны, что связано с формированием новых стратегических группировок, предназначенных для отражения агрессии, а также с организацией системы управления войсками и их обеспечения, с оперативным и техническим оборудованием театров, с созданием новой системы подготовки мобилизационных ресурсов. Проведение этих крупных мероприятий также потребует дополнительных бюджетных ассигнований.

Третье – это поэтапный переход на профессиональный принцип формирования армии, что обуславливает изменения системы комплектования и подготовки военных кадров, организации их службы и социально-бытового обеспечения. Расчеты затрат только на содержание Вооруженных Сил численностью до 2,5 млн. человек показывают, что они будут обходиться государству в 3-4 раза дороже по сравнению с 1990 годом.

Исходным и главным моментом для определения целей военной политики и военной реформы государства является реальная оценка и прогнозирование характера и уровня военной угрозы. На основании этого прогноза определяются задачи Вооруженных Сил, основные требования к их составу, структурам, численности, оснащенности, подготовке и применению. Именно такой подход заложен в концепцию военной реформы, проводимой в настоящее время. При этом учитывается ряд факторов, влияющих на выработку конкретных решений в сфере военной реформы.

Развитие военно-политической обстановки в мире в ближайшее время, вероятно, будет характеризоваться стремлением к уменьшению международной напряженности. Однако военная угроза в мире все же будет сохраняться еще долго. В частности, неизбежно будет совершенствоваться оружие, структуры вооруженных сил разных стран, что неизбежно будет предъявлять конкретные требования и к реформе советских Вооруженных Сил.

Поэтому в рамках советской военной реформы практически все виды Вооруженных Сил претерпят значительные изменения. В Военно-Морском Флоте, имеющем собственные проблемы в вопросах строительства, обучения личного состава и т.д., реформа будет носить специфический характер.

Прежде всего, это касается боевого состава, состава сил и средств обеспечения и обслуживания, организационно-штатных структур, военно-технической политики, направленной на реализацию качественных параметров в строительстве ВМФ. Кроме того, потребуются пересмотр планов подготовки и применения сил флотов, оперативного оборудования отдельных театров (районов, зон) их деятельности, а также изменение системы комплектования, подготовки кадров и мобилизационных ресурсов для ВМФ. Большое значение для успешного проведения реформы будет иметь и создание механизма социальной защищенности военнослужащих, улучшение условий жизни и деятельности военных моряков. При этом, с принятием решения о проведении эксперимента в ВМФ по найму личного состава на контрактной основе, фактически, предприняты первые шаги в этом направлении.

При строительстве современного ВМФ основное внимание должно уделяться и повышению качества новых кораблей, оружия и технических средств, а также совершенствованию системы управления, всех видов обеспечения, при

одновременном плановом выводе из боевого состава устаревших и неэффективных в боевом отношении кораблей. Однако развивать и совершенствовать все рода сил ВМФ в тяжелейших экономических условиях невозможно.

В этой связи важнейшим вопросом является вопрос выбора приоритетов в развитии сил ВМФ. Возможно, в существующих условиях следует сосредоточить усилия только на развитии и совершенствовании морских стратегических ядерных сил и их инфраструктуры, как главного фактора сдерживания возможных агрессивных устремлений.

Изменения в составе и численности ВМФ, перераспределение задач между родами сил ВМФ, вызывают необходимость совершенствования организационно-штатных структур объединений, соединений, частей, органов управления, подразделений обеспечения и обслуживания.

Цель совершенствования организационно-штатных структур состоит в том, чтобы обеспечить постоянную готовность сил и средств ВМФ к отражению агрессии, максимальное использование боевых возможностей вооружения и военной техники при выполнении задач.

Основное содержание совершенствования организационных структур заключается в приведении состава и количества объединений и соединений в соответствие с поставленными задачами; в сокращении количества соединений; в усилении подразделений обслуживания и обеспечения; в максимальном приближении структуры органов управления мирного времени к их боевой организации; в оптимизации структуры научно-исследовательских и военно-учебных заведений ВМФ. Указанные мероприятия будут проводиться поэтапно с таким расчетом, чтобы сохранить боеспособность на необходимом уровне. В рамках военной реформы предусматривается значительно сократить количество соединений кораблей, соединений и частей авиации ВМФ, реорганизовать систему

управления, создать полноценные подразделения и части обеспечения и обслуживания в центре и на флотах.

В целом состав, типаж и качественные параметры кораблей, их вооружение и военная техника, которыми они будут оснащаться в ходе реформы, соответствуют поставленным перед ВМФ задачам, присущим оборонительной доктрине. Однако реализация качественных параметров, заложенных при создании новых кораблей, оружия и технических средств может быть достигнута только при условии своевременного создания объектов базирования, эксплуатации и ремонта, а также при высоком уровне подготовки личного состава.

Реорганизация системы подготовки военных кадров и комплектования ВМФ, перестройка кадровой политики – центральный вопрос военной реформы. Кадровый вопрос осложняется еще и так называемым "вьетнамским синдромом". И надо признать, что если в ближайшее время он не будет преодолен, то ни техническое перевооружение, ни организационные изменения не только не позволят повысить боеготовность, но и не позволят сохранить ее на существующем уровне.

Все это приводит к выводу, что основной целью реорганизации системы комплектования, подготовки кадров и кадровой политики должно стать изменение негативного отношения к выполнению воинского долга, к военной службе и создание условий, обеспечивающих поэтапный переход к профессиональному составу флота.

Для достижения поставленной цели необходимо в соответствии с планируемым преобразованием структуры ВМФ уточнить перспективную потребность в личном составе по всем категориям, военно-учебным специальностям, уровням и профилям подготовки и в соответствии с этим реорганизовать систему военно-морского образования; поэтапно перейти на договорный (контрактный) принцип

организации службы, положив в ее основу правовые нормы взаимных обязательств военнослужащих и должностных лиц. Изменение организационно-штатных структур и сокращение численности личного состава необходимо проводить с соблюдением необходимых социальных гарантий, без ущемления интересов всех категорий военнослужащих.

В настоящее время и на ближайшую перспективу главным принципом комплектования личного состава ВМФ, также как и Вооруженных Сил СССР в целом, следует считать принцип экстерриториальности на основе всеобщей воинской обязанности, который в полной мере обеспечивает поддержание необходимой боевой и мобилизационной готовности. В дальнейшем следует постепенно переходить на систему добровольного поступления на военную службу всех категорий военнослужащих.

Необходимо также иметь в виду, что реализация названных мероприятий также потребует дополнительных расходов на содержание и всестороннее обеспечение военнослужащих.

Естественно, что реформа в ВМФ будет проходить в рамках и в сроки общей военной реформы, успех которой будет всецело зависеть от стабилизации политической и экономической обстановки в стране, сохранения единого обновленного союзного государства. Важным условием успешного проведения военной реформы и реформы Вооруженных Сил СССР является законодательная обеспеченность механизма принятия и реализации решений по всем вопросам военной политики государства.

Без выработки такого механизма, без стабилизации политической и экономической обстановки в стране реформа Вооруженных Сил обречена на постоянную пробуксовку, накопление нерешенных задач, что в конечном итоге приведет к снижению боевого потенциала армии и флота.

*

ОБОЗРЕВАТЕЛЬ ВЛАДИМИР МАКАРЦЕВ: ПЕРВАЯ МИРОВАЯ ВОЙНА И ЕЕ РОЛЬ В ФОРМИРОВАНИИ СОВЕТСКОЙ ЭКОНОМИКИ

Перед 1-й мировой войной известный лидер правых в Государственном Совете Дурново, анализируя классовые группировки царской России, пришел к выводу, что соображения внутренней политики должны удерживать Россию от вступления в войну, т.к. результатом этого может быть "торжество самых крайних течений и революция, доведенная до ее логического конца".

Пророчество Дурново сбылось. Российская империя, ставшая заложницей собственных военно-стратегических интересов, раздвинула свои границы до таких пределов, что ей уже не хватало сил для обеспечения их нерушимости. В Европе на них покушались Германия и Австрия, на юге - Турция и Персия, на Дальнем Востоке - Япония. Известный историк Василий Ключевский писал, характеризуя, правда, более ранний этап российской истории: "Так случилось, что расширение государственной территории, напрягая не в меру и истощая народные средства, только усиливало государственную власть, не поднимая народного самосознания, вталкивало в состав управления новые более демократические элементы и при этом обостряло неравенство и рознь общественного состава, осложняло народнохозяйственный труд новыми производствами, обогащая не народ, а казну и отдельных предпринимателей, и вместе с тем принижало политически трудящиеся классы. ...Государство пухло, а народ хирел."

Это противоречие, ставшее характерной чертой развития Российской империи, постоянно порождало неустойчивость внутривнутриполитического положения, кризисы, постоянное брожение и недовольство в широких слоях населения.

Поэтому ввязавшись в войну, царское правительство рассчитывало преодолеть его благодаря мобилизации всех сфер жизни общества, благодаря подъему всеобщего патриотического духа, необходимого для достижения военной победы, и, наконец, благодаря новым завоеваниям. Так было прежде, например, в годы еще жившей в воспоминаниях современников победоносной русско-турецкой войны 1876-1878 годов.

Однако расчет этот основывался на старых, традиционных подходах к войне. В условиях же массовой войны, в которой с каждой из сторон действовали миллионные армии, законы общественного развития, в частности, экономические законы, призванные обеспечивать материальную сторону военных операций, действуют иначе, чем в мирное время. Видный русский стратег Александр Свечин писал: "Война имеет экономические причины, ведется на определенной экономической базе, представляет бурно протекающий экономический процесс, иногда переходящий в экономическую революцию, и ведет к некоторым экономическим результатам".

В данном случае результатом стали голод, нищета, всеобщая разруха - война забирала у страны последние силы. А расчеты на скорую победу, которая должна была бы компенсировать все затраты (до 1,5 млрд. золотых руб. в месяц) не оправдывались.

1-я мировая война, которая со стороны России велась за захват новых территорий, легла непосильным бременем на экономику страны, и без того испытывавшей серьезные перегрузки. Поэтому уже в 1914 году перед правящими кругами России встал вопрос об отношении к крестьянству, как к основному "тягловому" сословию. Вызывалось это тем, что с переходом промышленного производства на массовый выпуск военной продукции, доля гражданских товаров резко сократилась, соответственно нарушился естественный

товарообмен, цены на сельскохозяйственное сырье и продовольствие подскочили. В этих условиях сохранить сбалансированный рынок было невозможно. Видимо, поэтому Государственная Дума уже в это время обсуждала вопрос о возможности введения "продразверстки" (реквизиция излишков сельскохозяйственных продуктов) в деревне. Но настоящая борьба с товарно-денежными отношениями в России начинается с середины 1915 года, в период так называемого "губернаторского регулирования" рынка, - писал в 1925 году экономист Д.Кузовков. "Уже в середине 1916 года губернаторы, чтобы обеспечить интенданству заготовки по "нормальным" ценам, запрещали вывозить хлеб из хлебных губерний, скот - из скотоводческих, лен - из районов льноводства, овес - из всех районов, где он только растет, и доходят в своем "регулировании" до запрещения вывозить сено и даже солому. Наряду с этими запрещениями вывоза появляются местные таксы, которые сливаясь в областные, превращаются скоро в общероссийские твердые цены. Далее, в борьбе против рыночных цен уже в 1915 и 1916 годах пытаются устранить "спекулирующего посредника", апеллируя к потребительской кооперации. а затем - и "спекулирующего" производителя."

"Война за хлеб", - продолжал Д.Кузовков, - с ее вооруженными грабительскими отрядами, которая была наиболее ярким методом борьбы с рынком, как мы знаем, началась, по существу, уже в 1916 году."

В конце 1916 года царское правительство приняло предложение министра земледелия А.Риггиха о введении с января 1917 года принудительной хлебной разверстки. Предусматривалось изъятие по твердым ценам 506,5 млн. пудов хлеба. Столь решительное мероприятие (при других обстоятельствах его можно было бы назвать грабежом), безусловно, сыграло свою роль в падении царского дома, так как изъятие силой такого количества хлеба затрагивало жизненные интересы не только массового класса крестьян,

но и интересы многочисленного класса помещиков. И те, и другие составляли основу Российской империи.

После падения самодержавия Временное правительство сразу объявило о своем намерении продолжать войну до победного конца. Не случайно, министр иностранных дел П.Миллюков, например, в интервью французским журналистам 24 марта 1917 года следующим образом характеризовал цели февральской революции: "Русская революция произведена была для того, чтобы отстранить препятствия, стоявшие на пути России к победе". Поэтому, Временное правительство неизбежно было вынуждено проводить такую же антинародную политику, которую проводил царь и целью которой было повышение степени эксплуатации всего населения в интересах обеспечения фронта. Причем, оно настолько было последовательно в своем намерении, что пошло даже на "ограничение на время войны предпринимательской прибыли" - и это "буржуазное" правительство!

Однако масштабы войны и затраты на нее достигли таких размеров, что для их обеспечения традиционных методов экономической мобилизации уже было недостаточно. Чтобы достичь более высокой степени эксплуатации населения нужна была сверхцентрализация власти и сверхмонополизация экономики страны - таково было требование военной стратегии к организации тыла, который фактически превратился в "операционный базис" фронта. "Теперь базисом в административном смысле служит вся страна", - писал в 1909 году, то есть еще за 5 лет до войны, подполковник русского Генерального штаба А.Незнамов. Поэтому не случайно, что после февральской "буржуазной" революции 1917 года к сверхцентрализации власти и сверхмонополизации экономики двигались практически все политические силы и партии России. Министр земледелия Временного правительства А.Шингарев летом 1917 года говорил: "Суровая экономическая необходимость момента неизбежно будет толкать всякую власть - социалистическую

или несоциалистическую безразлично - на этот путь монополизации".

Вслед за введением государственной монополии на закупку хлеба по твердым ценам Временное правительство к лету 1917 года установило твердые цены на уголь, нефть, металл, лен, кожи, шерсть, соль, яйца, мясо, масло, махорку и многое другое.

Границы официального рынка были сведены к минимуму, до его полного уничтожения оставался один шаг !

Своей недалёковидной политикой, в центре которой было стремление удовлетворить все требования фронта к организации структур государства для достижения военной победы, царское и Временное правительства породили острейшее противоречие между фактическим упразднением товарного рынка и сохранением частной собственности на средства производства и недвижимость. Поэтому именно военная стратегия, а не законы классовой борьбы, которые в данном случае являлись лишь ее следствием, настоятельно требовала предпринять последний шаг - широкомасштабную национализацию! Неспособность сделать его в ту или другую сторону лишила Временное правительство поддержки практически всех слоев населения России и, таким образом, предрешила и его судьбу.

Большевики же, "вооруженные" теорией классовой борьбы были лишены всяких предрассудков относительно роли частной собственности в развитии общества. У них также не было предрассудков относительно продолжения империалистической войны и сохранения долговых обязательств перед "империалистической" Антантой. Несомненно, что такая последовательная позиция отвечала, по крайней мере, со второй половины 1917 года, интересам самых широких слоев населения. Несомненно также и то, что такая позиция отвечала самым насущным стратегическим

интересам Германии, которая к этому времени испытывала огромные трудности от войны на два фронта. Перспектива сепаратного мира на Востоке сулила ей принципиально важные изменения в стратегической расстановке сил на мировой арене, на театре военных действий. Поэтому, сейчас можно лишь гадать о том, способствовал или нет немецкий Генеральный штаб приходу большевиков к власти. Но, с чисто военной точки зрения, взятие власти единственной партией в России, которая последовательно выступала за немедленное прекращение войны, имело принципиальное значение для Германии !

В стратегическом отношении сохранение большевиков у власти, особенно после военного поражения Германии, было выгодно и странам Антанты, в частности Англии (несмотря даже на потери займов и частного капитала). Дело в том, что ориентация российских коммунистов на мировые классовые приоритеты и мировую революцию изменила направление стратегических интересов России, в частности, в отношении черноморских проливов и Средиземного моря, развязав таким образом руки Англии.

Совершив октябрьскую революцию, удержавшись у власти благодаря благоприятным внутренним и внешним факторам, большевики сделали последний шаг на пути к сверхцентрализации и сверхмонополизации, т.е. осуществили всеобщую национализацию, которая в их представлении была частью социализации общества. При этом, они неизбежно были вынуждены перейти к системе централизованного планового распределения всех ресурсов и товаров. Но здесь они столкнулись с довольно серьезными конкурентами в лице "спекулянтов-мешочников", которые стали действовать с невиданным до сих пор размахом (хотя борьбу с ними вели и царское, и Временное правительство).

Порождение войны - государственное распределение и "спекуляция" (т.е. негосударственное распределение, в

советских условиях – незаконное) надолго стали двумя сторонами одной "социалистической" медали. Причем, в первые годы после революции "спекулянты" давали фору государственному распределению: 60 процентов хлеба доставлялись в города мешочниками.

Здесь необходимо отметить, что объективные экономические законы развития общества существуют независимо от воли или желания того или иного правительства, их нельзя отменить или вновь учредить! Поэтому и товарно-денежные отношения, по своей объективности не уступающие закону сохранения энергии в физике, не могут исчезнуть бесследно или возникнуть из ничего. А поскольку логика экстенсивного развития российского государства лишила рынок возможности действовать в легальных условиях, то ему не оставалось ничего другого как стать нелегальным или "черным" рынком. С переменным успехом он пережил все перипетии советского периода и существует в подполье до сегодняшнего дня, превратившись, фактически, во вторую экономику, в резервуар накопления подпольного капитала, в реальную альтернативу государственному сектору. Отсюда и ожесточенная, непрекращающаяся с 1917 года борьба государства со спекуляцией, с "черным" рынком, который в прогрессирующих размерах лишает государственный банк многих миллиардов денежных знаков, другими словами лишает его значительной части доходов.

Таким образом, взяв власть в свои руки большевики унаследовали проблемы, стоявшие перед предыдущими правительствами России, и которые они неспособны были решить в рамках традиционных государственных устоев. Им оставалось лишь устранить противоречие между отсутствием рынка и сохранением частной собственности – сделать последний шаг на пути к абсолютному государству или ГОСУДАРСТВЕННОМУ АБСОЛЮТИЗМУ. Для них было очевидно, что этот шаг естественно вытекает из учения К.Маркса о социализме. Действительно. логика исторического развития,

которое шло путем механического, экстенсивного увеличения ресурсов, подвела Россию к необходимости обобществления (точнее - огосударствления) средств производства. Но природа такого обобществления вытекала не из предельного развития капиталистических производственных отношений, а из необходимости максимальной мобилизации внутренних структур государства для дальнейшего расширения ресурсов страны путем военных побед и территориальных завоеваний.

Большевики победили потому, что радикально решить веками копившиеся проблемы можно было только совершив коренные изменения в общественных отношениях и получив при этом поддержку основной массы населения. Здесь соединились в один узел неразрешимые в условиях старой государственности стратегические интересы России и вызванное ими (и доведенное войной до крайних пределов) социальное напряжение в обществе. Взявшись за рычаги власти того же самого государства, управление над которым потеряли выродившийся землевладельческий и еще не вставший на ноги буржуазный классы, большевики неизбежно должны были проводить именно ту политику, которую требовали объективные интересы государства. Именно такую политику не смогли проводить их предшественники, связанные по рукам и ногам узкокорпоративными связями и собственническими интересами, ставшими в неразрешимое противоречие с требованиями государства, ведущего изнурительную войну. Победа оказалась возможной благодаря также тому, что широкие слои населения пусть пассивно, но в целом поддержали октябрьскую революцию, подкупленные лозунгами большевиков. Видный русский полководец генерал А.Брусилов, например, писал: "Не следует забывать, что народ пошел за революцией, в особенности старая императорская армия, с лозунгами: 1) немедленно мир, 2) немедленно даровую землю, 3) освобождение от каких бы то ни было обязательств по отношению к государству..."

Здесь особенно важно обратить внимание на последний пункт насущных интересов широких слоев русского народа. В его глазах государство выступало одним из главных виновников всех бед. С получением земли в собственность крестьяне (а они выкупили землю еще до первой мировой войны, но никак не могли ее получить) освобождались от гнета помещиков, а с освобождением или хотя бы облегчением налогового гнета со стороны государства они получили бы возможность свободного развития. Такую же возможность получили бы и рабочие, и буржуазия, и чиновничество. Но небольшие перерывы между войнами использовались в России лишь для того, чтобы укрепить военную экономику, армию. Достигалось это, как правило, повышением цен и налогов, от которых страдали самые широкие слои населения.

Таким образом, объективные интересы государства предопределили тенденцию его исторического развития. Поэтому после того, как большевики взяли власть, у них уже не оставалось ни возможности, ни времени на выработку и внедрение новых, "социалистических" форм эксплуатации. Во-первых потому, что в соответствии с теорией К.Маркса социалистические отношения должны были бы зародиться и вызреть в недрах капиталистического общества. А в России начала XX века, как известно, господствующей формой собственности было помещичье землевладение, капиталистические же отношения лишь набирали силу. Именно об этом говорит более высокий темп годового прироста валовой продукции России по сравнению, например, с Германией или США накануне войны. И во-вторых, потому что бескомпромиссное изъятие собственности у многих миллионов людей, лишившее их средств существования, не оставляло никаких надежд на мирное развитие революции и неизбежно толкало страну к Гражданской войне.

Поэтому формирование советской экономики, выросшей из "операционного базиса" Российской империи времен первой

мировой войны, могло идти только в одном направлении – в направлении сверхцентрализации власти и сверхмонополизации самой экономики. Организованный таким образом "базис" позволил большевикам победить в Гражданской войне, а позднее осуществить сталинскую "индустриализацию" и разбить гитлеровскую Германию.

Сегодня, когда решающее значение в мире приобрели достижения в технологии, военная стратегия неизбежно будет диктовать новые законы ведения войны. Мир уходит от массовых многомиллионных армий, а недостаток в живой силе будет восполняться высокотехнологичным и высокоэффективным оружием, стоимость которого может превзойти возможные дивиденды от победы в крупномасштабной войне. В этих условиях советская экономика, бывшая "операционным базисом" массовой российской армии, пришла в противоречие не только с интересами собственного народа, но и с интересами всего мира, идущего парадоксальным путем к невозможности войны.

★